

С. А. Орлова, В. С. Околотин

РОЛЬ ВУЗОВСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (по материалам сенаторских ревизий)

Введение

Актуальность. Общепризнанно положение о том, что характерной чертой эпохи Нового времени являлся слом старых институтов государственной власти, отмена феодального права и проведение масштабных буржуазных реформ, полностью изменивших все элементы экономического и социального уклада общества. Эти колоссальные изменения осуществлялись как в ходе революций, так и в результате проведения радикальных реформ просвещенными монархами. Ведущую роль в подготовке, организации и реализации указанных эпохальных изменений сыграла интеллигенция¹, активно участвовавшая в создании

© Орлова С. А., Околотин В. С., 2021

Орлова Светлана Алексеевна — старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ивановского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ивановского государственного университета, orlova-1972@list.ru (Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Ivanovo State University).

Околотин Владимир Сергеевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Ивановского государственного университета, okolotin.vladimir@yandex.ru (Dr. Sc. (History), Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University).

¹ *Иванов А. Е.* Российский ученый корпус в зеркале первой русской революции // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2005. № 6. С. 82—89. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/6/>

новой буржуазной идеологии. Ее представители в союзе с буржуазией и другими активными слоями населения смогли настолько трансформировать существующие структуры общества и государства, что реанимация старых политических, экономических и социальных институтов уже оказалась невозможной. Процесс перехода от феодальных отношений к буржуазным, их становление и последующее развитие было сопряжено с различными социальными протестами. Каждое структурное изменение становилось итогом продолжительной борьбы противоборствующих классов, бывшей порой кровавой и жестокой.

В Российской империи буржуазные реформы, проведенные Александром II в 1860—1870 гг., носили незавершенный характер. Не изменилась форма правления: в России оставалась абсолютная монархия, хотя даже в Японии, например, в 1889 г. уже была принята Конституция. Продолжали сохраняться сословный строй, неравенство российских подданных по национальному, вероисповедному, сословному и половому признакам. Медленно решались социальные проблемы различных слоев населения (рабочих, крестьян, беднейших групп населения, женщин). Отсутствовало законодательное закрепление прав и свобод жителей многонационального государства. Его политические институты всячески препятствовали развитию гражданского общества в России².

С приходом к власти императора Николая II стало очевидно, что продолжения буржуазных реформ Александра II не будет, что новый монарх придерживается таких же консервативных взглядов, как и его отец, Александр III³. В таких условиях революция становилась практически неизбежной. Руководство процессом организации антиправительственной борьбы взяли на себя левые политические партии, которые уже к 1905 г. действовали в России, а также вузовская интеллигенция и студенчество, поддержавшие их радикальные лозунги. Профессура и студенты вузов, многие из которых находились под влиянием

rossijskij-uchenyj-korpus-v-zerkale-pervoj-russkoj-revoljuczii.html (дата обращения: 23.01.2021).

² Первая революция в России: взгляд через столетие / отв. ред. А. П. Корелин, С. В. Тютюкин. М., 2005. С. 21—76.

³ Там же. С. 123—124.

левых политических партий, были едины в мысли о необходимости политических и структурных преобразований в стране. В свою очередь указанные партии (социал-демократы, социал-революционеры, «Бунд» и др.), руководствуясь своими программными установками, начали подготовку к революции⁴.

Как она осуществлялась и в каких формах нашла выражение, можно судить по материалам ревизий, проведенных сенаторами Уголовного кассационного департамента Александром Михайловичем Кузминским (1844—1917) и Евгением Федоровичем Турау (1847—1914)⁵ в городах Киеве и Одессе⁶.

Следует сказать, что материалы указанных ревизий уже подвергались изучению со стороны отдельных исследователей⁷. Однако основное внимание они сосредоточили на анализе юридической ответственности должностных лиц, допустивших кровопролитные столкновения между различными слоями населения, а также с войсками и полицией⁸. В рамках же данного исследования авторы сосредоточили основное внимание на подготовке антиправительственных выступлений с участием профессорско-преподавательского состава и студентов высших учебных заведений городов Киева и Одессы, роли вузовской интеллигенции и ее мотивов в революционной борьбе против основ самодержавия. Нужно отметить, что давность лет

⁴ Гусятников П. С. Студенческое движение в 1905 году // Вопросы истории. 1955. № 10. С. 74—81.

⁵ Правительствующий Сенат: [краткий исторический очерк и биографии сенаторов]. СПб., 1912. С. 44, 51—52.

⁶ Киевский и Одесский погромы в отчетах сенаторов Турау и Кузминского / с предисл. И. Непомнящего. СПб., [1907].

⁷ Орлова С. А. Высшие учебные заведения Киева и Одессы в период первой русской революции (по материалам сенаторских ревизий А. М. Кузминского и Е. Ф. Турау 1905 г.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2011. Вып. 1. С. 23—29; Хитреп В. М. Еврейские погромы на Украине в октябре 1905 года. URL: http://krotov.info/lib_sec/22_h/hit/erer.htm (дата обращения: 07.05.2021).

⁸ Орлова С. А. Сенаторские ревизии А. М. Кузминского и Е. Ф. Турау (1905 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. 2011. Вып. 3. С. 3—15.

не повлияла на стремление действующей оппозиции реанимировать этот подход для раскачивания современного государства, в том числе и с использованием современных средств массовой коммуникации⁹. Поэтому важно не идеализировать исторический опыт, а показать насколько неконструктивны, а в ряде случаев и уродливы формы противостояния органов власти и научно-студенческого сообщества.

Постановка вопроса. Цель статьи на основе материалов сенаторских ревизий А. М. Кузминского и Е. Ф. Турау исследовать причины и мотивы участия вузовской интеллигенции и студентов Новороссийского (г. Одесса) и Киевского университетов, Киевского политехнического института в организации и проведении антиправительственных выступлений в 1905 г., охарактеризовать их формы и достигнутые при этом результаты.

Для достижения поставленной цели предстояло решить следующие задачи: изучить роль вузовской интеллигенции и студентов в организации выступлений против существующего в Российской империи государственного строя; изучить вклад в их осуществление со стороны наиболее ярких представителей профессорско-преподавательского состава Новороссийского и Киевского университетов, отразить выводы ревизующих сенаторов о причинах антиправительственных выступлений со стороны ученых и студенчества указанных вузов.

Методология и методы исследования. Методологической основой статьи служит проблемно-аналитический подход, позволяющий проследить закономерности развития важнейших событий истории России по конкретным проблемам. Используются сравнительно-исторический метод, дающий возможность установить схожие тенденции в развитии общественных отношений в разных странах (диахронное сравнение) и в России на отдельных этапах становления ее истории, а также метод аналогий.

⁹ Гордеев В. МВД заявило об осознанном участии несовершеннолетних в акциях протеста. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/02/2021/60240f3c9a7947750da64423> (дата обращения: 07.05.2021).

Теоретическую базу статьи составили работы В. С. Меметова¹⁰ и Г. А. Будник¹¹, С. В. Холяева¹² и Н. Ю. Криволаповой¹³. Так, определение понятий «научно-педагогическая интеллигенция» и «студенчество» в своем исследовании сформулировали В. С. Меметов и Г. А. Будник. С точки зрения авторов, научно-педагогическая интеллигенция (вузовская интеллигенция) — «это преподаватели и сотрудники высших учебных заведений, исследовательская, учебная и воспитательная деятельность которых направлена на создание, сохранение и развитие теоретических знаний и методов их практического применения, передачу студентам научных и духовных ценностей, а также участие в формировании культурной среды в вузе и регионе»¹⁴. Студенчество рассматривалось учеными как «наиболее массовый и важный резерв пополнения интеллигенции, так как высшее образование, приобщение в вузе к демократическому стилю жизни и мышления, выработка навыков взаимодействия с властями и общественными структурами формируют у обучающихся навыки, необходимые для развития прогрессивного и стабильного общества»¹⁵. Авторы разделяют данный подход к определению сущности указанных понятий, но считают возможным добавить, что в ходе революционных потрясений 1905 г. вузовской интеллигенции и студенчеству был присущ ярко выраженный оппозиционный настрой, нашедший отражение в протестных выступлениях.

¹⁰ Меметов В. С. О некоторых методологических подходах в изучении понятия «интеллигенция» в отечественной историографии // Интеллигенция и мир. 2008. № 2. С. 7—25.

¹¹ Меметов В. С., Будник Г. А. Высшее образование в России: традиции, преемственность, перспективы развития // Интеллигенция и мир. 2018. № 3. С. 9—22.

¹² Холяев С. В. Интеллигенция — базовый фактор великой русской революции // Интеллигенция и мир. 2018. № 3. С. 23—35.

¹³ Криволапова Н. Ю. Теоретические проблемы истории российской интеллигенции в современной отечественной историографии // Интеллигенция и мир. 2008. № 2. С. 26—49.

¹⁴ Меметов В. С., Будник Г. А. Указ. соч. С. 13.

¹⁵ Там же. С. 14.

Основная часть

Антиправительственные выступления в Одессе. Ревизии сенаторов А. М. Кузминского и Е. Ф. Турау были назначены 10 ноября 1905 г. с целью исследования причин возникновения беспорядков в Киеве и Одессе в октябре 1905 г. и проверки адекватности ответных мер со стороны местных властей¹⁶.

Сенаторам, прибывшим в указанные города 21 ноября, предстояло расследовать события, повлекшие за собой массовую гибель людей, разгром имущества частных лиц (по данным А. М. Кузминского, только с 18 по 22 октября в Одессе было убито более 500 человек, а убытки составили более 3 млн рублей)¹⁷.

По словам сенатора А. М. Кузминского, революционное движение в Одессе зародилось еще в январе 1905 г., когда «среди рабочих разных Одесских фабрик стало уже замечаться некоторое брожение, то усиливавшееся, то затихавшее». Он указывал, что среди рабочих антиправительственную агитацию вели представители революционных комитетов трех партий: социал-демократов, социалистов-революционеров и «Бунда». С конца апреля под действием их агитации рабочие стали предъявлять требования к предпринимателям: о 8-часовом рабочем дне, об увеличении заработной платы, о свободе слова, печати, собраний. Началась подготовка к всеобщей политической забастовке. Было принято решение о вооружении рабочих, чтобы они могли оказать сопротивление войскам и полиции.

В целях недопущения такой забастовки 12 июня 1905 г. одесская полиция арестовала выборных представителей от рабочих. В ответ 13 июня революционеры стали насильственно прекращать работу на фабриках и заводах. 14 июня произошли вооруженные столкновения с войсками и полицией, и тогда же, 14 июня, в Одессу прибыл броненосец «Князь Потемкин-Таврический». Матросы привезли на берег тело Григория Вокаленчука, застреленного старшим офицером за то, что он осмелился «заявить неудовольствие по поводу недоброкачественного борща». В результате на броненосце матросы подняли бунт

¹⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб., 1905. Отд. I. № 225. Ст. 1876.

¹⁷ Киевский и Одесский погромы в расследованиях сенаторов Турау и Кузминского... С. 172.

и убили всех офицеров. Они хотели торжественно похоронить Вокаленчука, угрожая подвергнуть город бомбардировкам, если такая возможность не будет им предоставлена.

Одесские революционеры восприняли приход броненосца как повод к усилению революционной борьбы, призывали людей к восстанию против правительства. Толпы народа хлынули на территорию порта, разграбили его, разгромили и сожгли ряд сооружений (убытки составили более 8 млн рублей). Революционеры, среди которых было много студентов, курсисток и рабочих, отправились на броненосец и агитировали матросов присоединиться к революционной борьбе в Одессе, предлагали начать бомбардировку города, но матросы на это не согласились.

В результате, по мнению А. М. Кузминского, на начальном этапе революции в Одессе решающую роль играли революционно настроенные рабочие, хотя с приходом броненосца «Князь Потемкин-Таврический» к ним присоединились студенты и курсистки, призывавших матросов присоединиться к восстанию.

16 июня в городе было введено военное положение, матроса Вокаленчука торжественно похоронили, и броненосец отплыл. После ухода броненосца накал революционной борьбы немного спал, и градоначальник Д. Б. Нейдгарт (1861—1942) предложил заменить военное положение в городе на положение о чрезвычайной охране.

Однако после издания закона «О порядке управления высшими учебными заведениями» от 27 августа 1905 г., предоставлявшего автономию высшим учебным заведениям, революция вспыхнула с новой силой. Центр борьбы переместился в Императорский Новороссийский университет. Организацию вооруженного восстания совместно с 12 профессорами (комиссия профессоров) и студентами (коалиционный совет из представителей студенческих революционных партий) взял на себя ректор университета, доктор прикладной математики И. М. Занчевский (1861—1928). На эту должность он выбран 9 сентября 1905 г.

По решению комиссии профессоров двери университета открыли для всех желающих, и 17 сентября в стенах этого высшего учебного заведения состоялась первая общестуденческая сходка. На ней присутствовала революционная молодежь со всего города, в том числе ученики средних учебных заведений (более 1500 человек). На состоявшемся 17 сентября политическом

митинге раздавались призывы к освобождению страны «от разлагающегося самодержавия» и к осуществлению «все-российской революции»¹⁸. Временный одесский генерал-губернатор К. А. Карангозов (1852—1907), узнав об этом политическом митинге, издал 19 сентября обязательное постановление, в котором, ссылаясь на действующее в Одессе военное положение, указал, что без его разрешения никакие общественные собрания в университете не допускаются. И до 30 сентября (до снятия военного положения) митингов, подобных тому, что состоялся 17 сентября, в университете больше не было.

После 30 сентября в университете «народные митинги» вновь стали собираться. На них допускали всех желающих и сочувствующих революционному движению: рабочих, военнослужащих, лиц разных профессий, членов левых политических партий, воспитанников всех учебных заведений, в том числе в возрасте 14 лет. На митингах обычно присутствовало по 6—7 тысяч человек¹⁹.

На закупку оружия для рабочих, для будущей милиции и самообороны осуществлялся сбор денежных средств. Обсуждались планы и детали проведения восстания, которое готовились поднять в середине октября. В ходе таких дискуссий было принято решение во время уличных демонстраций пускать вперед детей и подростков. Революционеры были уверены, что в них войска и полиция стрелять не будут.

Кроме того, 2 октября Совет университета постановил «предоставить студентам все находящиеся в его распоряжении средства для активного участия в освободительном движении и для выработки политических убеждений путем устройства митингов и организации всевозможных партий».

Активными участниками революционных событий стали профессора Новороссийского университета: доктор чистой математики, заслуженный гласный Городской Думы (1846/1847—1917) — С. П. Ярошенко (он вернулся в Одессу после снятия военного положения — *комментарий авторов*), профессор кафедры всеобщей истории Е. Н. Щепкин (1860—1920) и доктор философии Н. Н. Ланге (1858—1921).

¹⁸ Там же. С. 112—123.

¹⁹ Там же. С. 123, 208.

4 октября на железнодорожном вокзале во время торжественной встречи профессора С. П. Ярошенко Е. Н. Щепкин и Н. Н. Ланге произносили революционные речи. Под воздействием их выступлений в толпе, как установил А. М. Кузминский, раздавались крики «Долой самодержавие»²⁰.

Необходимо отметить особую роль профессора Е. Н. Щепкина в революционных событиях октября 1905 г. в Одессе. Он активно участвовал в революционных митингах, проходивших как в стенах университета, так и на улицах Одессы (например, А. М. Кузминский в своем отчете процитировал речь Е. Щепкина на митинге 7 октября 1905 г., в которой профессор, определяя значение происходившей революции, сравнивал ее с броненосцем «Потемкин»). Е. Н. Щепкин вел переговоры с градоначальником Д. Б. Нейдгартом, требовал убрать с улиц войска, разоружить и спрятать полицию и допустить торжественные похороны жертв революции. После отказа Д. Нейдгарта выполнить требования профессор Е. Н. Щепкин перешел к угрозам и заявил, что тогда «полиция будет разоружена захватным правом»²¹. Совместно с городским головой П. А. Крыжановским (годы жизни неизвестны — *комментарий авторов*) Щепкин потребовал вооружить население и допустить создание милиции. Угрозы профессора Щепкина оказались небеспочвенны. Как установил сенатор А. М. Кузминский, после ухода профессора Щепкина от градоначальника действительно начались нападения на одиноких городских (убийства, истязания, ранения, изъятие оружия) со стороны революционеров. В итоге Д. Б. Нейдгарт вынужден был снять городских с постов и организовать охрану города патрулями. Посты же городских заняла «городская милиция», состоявшая из вооруженных в университете студентов и других лиц (рабочих, моряков). Вооружал «милицию» тот же профессор Щепкин²².

Не менее активную роль в революции в Одессе сыграл ректор Новороссийского университета И. М. Занчевский. А. М. Кузминский назвал его в числе «главных распространителей

²⁰ Там же. С. 124—125.

²¹ Там же. С. 144.

²² Там же. С. 144—148.

революционных идей среди студентов»²³. Именно в стенах университета была выработана тактика революционной борьбы, которую потом начали реализовывать на практике с 12 октября 1905 г.: прекратили работу и движение поездов на одесских железных дорогах; остановили занятия в средних учебных заведениях, в том числе коммерческих училищах Императора Николая I и Файга.

14 октября ученики коммерческих училищ пришли на сходку в университет, и там было принято решение прекратить обучение во всех средних учебных заведениях Одессы, что и было сделано. Ученики присоединялись к молодежной демонстрации, пополняя ряды революционеров (вспомним план, выработанный в университете — прикрыться детьми во время восстания)²⁴.

Трагические события произошли 14 октября в женской гимназии Березиной. Двухтысячная толпа учеников, собравшись возле стен гимназии, ворвалась в данное учебное заведение, и начались насилия над девочками²⁵. Подроспевшая на помощь полиция встала на защиту потерпевших, но получила вооруженный отпор со стороны нападавших. Интересно, что революционеры обвинили потом полицию «в избиении детей», а сенатор возбудил уголовное дело против околоточного надзирателя Ключева, под руководством которого городовые шашками разгоняли насильников²⁶.

В своем Представлении на имя Министра внутренних дел от 30 октября 1905 г. за № 3818 градоначальник Д. Б. Нейдгарт писал: «Освободительное движение, охватывая все более широкие круги интеллигенции, вылилось в Одессе в революцию, которая стремилась захватить фактически власть и совершить переворот вооруженным восстанием. Заговор созрел в стенах университета, где комиссия профессоров с ректором Занчевским во главе, допустив широкое устройство митингов, организовала

²³ Там же. С. 124.

²⁴ Там же. С. 124—125.

²⁵ Российский государственный исторический архив. Ф. 1536. Оп. 1. Д. 2. Л. 550 об.—551. Далее: РГИА.

²⁶ Киевский и Одесский погромы в расследованиях сенаторов Турау и Кузминского... С. 126.

вооруженные отряды студентов и рабочих, наметила санитарную организацию помощи для своих сторонников, устроила забастовку аптек и врачей, чтобы лишить помощи противную сторону, состоявшую из войск и полиции»²⁷.

Далее Д. Б. Нейдгарт указывал, что революция «сначала выдвинула детей, устроив забастовку средних учебных заведений»²⁸, потом было построено 11 баррикад около заранее намеченных перевязочных пунктов в различных частных квартирах. На улицах появились извозчики с санитарями и сестрами, все в белых хирургических фартуках и даже извозчики в повязках с красными крестами. Все это, по словам градоначальника, «указывало на внимательную организацию этого народного вооруженного восстания»²⁹. Нейдгарт также писал в своем Представлении, что эти санитары развозили оружие и патроны для студентов и других сторонников революции. Таким образом, сам градоначальник отмечал в своих донесениях в Санкт-Петербург организующую роль в революции ректора И. М. Занчевского, профессоров и студентов Новороссийского университета.

15 октября 1905 г. поступило распоряжение товарища министра внутренних дел, заведующего полицией, о недопущении в университет на студенческие собрания посторонних лиц под угрозой закрытия этого высшего учебного заведения. 16 октября власти приступили к решительным действиям. Довели до сведения Занчевского распоряжение товарища министра, а также опубликовали это распоряжение. Из магазинов изъяли патроны. В город ввели войска. Посторонних лиц в университет не пустили³⁰.

Революционеры оказали сопротивление, в том числе на баррикадах, но получили решительный отпор со стороны войск. Тогда Занчевский стал оказывать давление на Нейдгарта и требовать, чтобы он не выполнял распоряжение товарища министра, ссылаясь на автономию университета и якобы мирный

²⁷ РГИА. Ф. 1536. Оп. 1. Д. 2. Л. 558.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л. 558—558 об.

³⁰ Киевский и Одесский погромы в расследованиях сенаторов Турау и Кузминского... С. 128.

характер митингов. Революционеры вновь оказали вооруженное сопротивление властям.

Вторым центром революционного движения в Одессе выступила Городская Дума. 16 октября 1905 г. при городском голове был создан совещательный комитет из нескольких гласных Думы и представителей всех союзных и рабочих организаций, по два от каждой, в том числе от студенческого коалиционного комитета. Создан данный комитет был под предлогом наладить бесперебойное водоснабжение в городе, работу больниц и так далее. В действительности, как выяснило Охранное отделение, этот комитет занимался поставками оружия революционерам, подготовкой медицинской помощи раненым, созданием городской милиции взамен полиции. Все это позволяет утверждать об участии гласных Городской Думы совместно с преподавателями и студентами университета в революционной деятельности.

17 октября властям удалось взять город под свой контроль. Д. Б. Нейдгарт посредством печатного объявления через прессу довел до жителей города сведения о том, что происходило в городе, опроверг слухи «об избиении детей дикими городовыми»³¹. В тот же день на митинге членов Одесского комитета «Бунда» было решено устроить 18 октября торжественные похороны «борцов за свободу», погибших на баррикадах. Однако весть об издании Манифеста 17 октября расширила планы революционеров. 18 октября они вышли на праздничную демонстрацию с красными флагами и бантами в честь своей победы и получения «свободы». Ораторы требовали не останавливаться на достигнутом, а продолжить революционную борьбу и добиваться свержения самодержавия и установления демократической республики.

Революционеры начали уничтожать государственную «символику»: изорвали в Городской Думе портрет Императора; заменили национальный флаг красным флагом; со слов «Боже царя храни», которые находились на здании Думы, сбили слова «Боже царя» и оставили только «храни». Пели революционные песни. Начались нападения на городских. Так, городского Губия группа революционеров, вооруженная револьверами,

³¹ Там же. С. 136—137.

топорами, колами и железными палками, загнала на чердак и так изувечила, что он по дороге в больницу скончался. Два его отрубленных пальца позже нашел дворник на лестнице, ведущей на чердак.

Революционеры требовали освобождения политических заключенных. Ректор Новороссийского университета Занчевский предложил градоначальнику Нейдгарту в обмен на отпуск политзаключенных отдать тело убитого городского Губия, на что градоначальник согласился. После этого Занчевский с группами студентов объезжал все полицейские участки и тюрьмы и выпускал политзаключенных, угрожая приставам и другим должностным лицам.

Как было указано выше, в это время профессор Щепкин совместно с городским головой Крыжановским отправился к градоначальнику Нейдгарту и потребовал убрать с улиц войска, разоружить и спрятать полицию и допустить торжественные похороны жертв революционной борьбы. В случае отказа, Щепкин вновь обещал разоружить полицию «захватным правом» и создать совместно с Городской Думой милицию. После ухода Щепкина градоначальник отдал распоряжение снять с постов городских, собрать их в участках и организовать патрулирование улиц, чтобы городских не убивали, как Губия. Командующий войсками издал приказ убрать с улиц войска и стянуть их в помещения полицейских участков.

Таким образом, 18 октября Одесса осталась фактически без полицейской и без воинской охраны. Угрозы революционеров (в том числе Щепкина) действовали. Посты городских заняла студенческая милиция и самооборона. Оружие студентам, рабочим и морякам выдавали в Городской Думе и в университете³². Щепкин подтвердил в своих показаниях Кузминскому факт выдачи 150 револьверов революционерам³³. Представители университета и Городской Думы посылали телеграммы Председателю Совета министров С. Ю. Витте с требованиями снять Д. Б. Нейдгарта с должности градоначальника³⁴.

³² Там же. С. 132—148.

³³ Там же. С. 211.

³⁴ Там же. С. 151.

Из Петербурга пришел приказ изъять оружие из университета, произведя внезапный обыск. Однако ректор, ссылаясь на автономию, не пустил для осмотра здания ни военных, ни полицию. Университет осматривали сам ректор, революционные профессора и депутаты Городской Думы. Естественно, оружия в университете они не нашли³⁵.

Мирное, патриотически настроенное население 19 октября 1905 г. вышло на свою демонстрацию — с иконами, национальными флагами, портретами царя. Демонстранты пели «Спаси, Господи, люди Твоя». Революционеры начали забрасывать манифестантов разрывными снарядами. Охранять патриотов пришлось войскам, но в солдат революционеры тоже стреляли и бросали в них бомбы. Патриотическая часть населения оказала сопротивление революционерам. В результате начался «погром», а фактически столкновение подданных, исповедующих разные политические взгляды.

Революционеры расправлялись с полицейскими, городовыми, военными. Патриоты били революционеров. Поскольку в данном регионе значительная масса революционно настроенной молодежи была из евреев, то и гнев патриотов оказался в первую очередь направлен на них: разбивали еврейские лавки, магазины, дома. Представители русской и еврейской национальности взаимно истребляли друг друга. Погром был такой силы, что ни полиция, ни армия не могли его остановить. Тем временем Городская Дума подготовила прокламацию со словами: «наконец Самодержавие упало в пропасть». Городской голова П. А. Крыжановский не пожелал подписывать такое воззвание и ушел в отставку³⁶.

По данным правоохранительных органов, бомбы, которые бросали в патриотическую манифестацию, а затем в солдат, революционеры изготавливали в университете. Поэтому вновь была предпринята попытка осмотреть данное учебное заведение³⁷.

Таким образом, из материалов ревизии сенатора А. М. Кузминского следует, что в Одессе главным организационным

³⁵ Там же. С. 212.

³⁶ Там же. С. 156—163.

³⁷ Там же. С. 173.

центром революции являлся Новороссийский университет. Ректор университета И. М. Занчевский, профессора, студенты — все вместе принимали участие в проведении митингов и демонстраций, закупали и производили оружие, разработали план восстания, оказывали давление на гражданскую и военную власть и попытались путем восстания ее свергнуть, установив Временное правительство. Помешал патриотический подъем той части населения, которая хранила верность существующему режиму и ответила мощным контрреволюционным погромом, остановить который власти не смогли. Совместно с университетом революционную борьбу вела Городская Дума.

Антиправительственные выступления в Киеве. В Киеве революционные события развивались по сценарию, аналогичному Одесскому. По словам Е. Ф. Турау, после издания закона об автономии в университете св. Владимира и в Киевском политехническом институте стали проходить «народные митинги», собиравшие к концу сентября до нескольких тысяч человек. В залах убрали портреты монархов, развесили красные флаги с революционными надписями.

На митингах произносились призывы к смене существующего строя, создавались прокламации, собирались средства на вооружение революционеров. Как писал Е. Ф. Турау, «революционные агитаторы, еще недавно подвергавшиеся преследованию властей за устройство тайных кружков и собраний в помещениях, принадлежащих частным лицам, чувствовали себя теперь неуязвимыми. Под покровом автономной неприкосновенности высших учебных заведений, они открыто и не стесняясь составляли и обсуждали планы действий, направленных к борьбе с существующим государственным строем и к нарушению общественного порядка и безопасности»³⁸.

На митингах, проходивших в обоих высших учебных заведениях, кроме студентов присутствовали врачи, адвокаты, женщины, делегаты из других высших учебных заведений. Причем в Киеве революционная пропаганда в университете и институте шла, как отмечал Е. Ф. Турау, сразу на трех языках — русском, малороссийском и польском. Польские революционеры призывали

³⁸ Там же. С. 11, 15.

к свержению существующего государственного строя, выступали за восстановление Польши и созыв в Варшаве польского Сейма. Украинцы говорили об отделении от России и о создании самостоятельного Украинского королевства «от Львова до Харькова». Таким образом, в Киеве ставился вопрос не только о смене формы правления в Российской Империи, но и об изменении формы территориального устройства³⁹.

В отличие от Одессы в Киеве 1 октября 1905 года удалось осуществить похороны революционера, присяжного поверенного Куперника. Похороны носили символический характер («хоронили» старый режим), присутствовала учащаяся молодежь. Венки с красными лентами возложил даже Киевский комитет партии социалистов-революционеров. Участники похоронной процессии пели «Марсельезу», а на кладбище звучали революционные речи.

В отличие от А. М. Кузминского, Е. Ф. Турау не назвал в своем отчете имен конкретных представителей вузовской интеллигенции, которые непосредственно участвовали в организации революционной борьбы в Киеве. Однако при описании событий октября 1905 года постоянно указывалась роль университета и института в ее осуществлении. В частности, проведение митингов в стенах данных учебных заведений, участие студентов во всех революционных событиях и устройство в стенах университета тайной библиотеки нелегальной литературы⁴⁰.

Восстание в Киеве, как и в Одессе, назначили на 14 октября 1905 года. Предполагалось создать три «летучих отряда» для проведения революции: исполнительный, боевой и санитарный. Первый должен был обеспечить прекращение занятий во всех студенческих заведениях, остановить работу фабрик, заводов, мастерских, магазинов, остановить движение городского транспорта. Боевая группа должна была оказывать вооруженное сопротивление войскам и полиции. Третья — санитарная — предназначалась для оказания помощи раненым и потерпевшим революционерам. Главным пунктом революционного Красного креста избрали университетскую клинику⁴¹.

³⁹ Там же. С. 22, 16.

⁴⁰ Там же. С. 16—18.

⁴¹ Там же. С. 22.

Власти попытались предотвратить развитие революции, оцепили университет и институт 15 октября. 16 и 17 октября вооруженные силы охраняли правительственные учреждения, начались аресты лидеров революционного движения. Одного из главных организаторов революции в Киеве — Александра Шлихтера, бывшего служащего Управления Юго-западных железных дорог, члена Киевского комитета Российской социал-демократической рабочей партии и Всероссийского союза железнодорожных служащих и рабочих, разыскать не смогли — он спрятался в здании университета⁴².

События 18—19 октября в Киеве были аналогичны тем, что описывал А. М. Кузминский в Одессе, и тем, что произошли фактически по всей Российской империи⁴³. А именно: революционная демонстрация 18 октября, патриотическая манифестация 19 октября, столкновение противоборствующих сторон, невозможность войскам и полиции остановить стихию революции, погром и огромные жертвы⁴⁴.

В отчете Е. Ф. Турау выдвинул свою версию причин антиправительственных выступлений в России в октябре 1905 года. По его утверждению, революционные идеи попали в Россию из-за границы. Их привезли в страну представители ограниченной в своих правах в России еврейской национальности. И далее сенатор указывал, что исключительные законы против евреев-иудеев естественно вызвали у них недовольство своим положением, «стремление всеми мерами достигнуть уравнивания в общих правах». Турау писал: «заключенные в узкой черте оседлости, не имея возможности воспитывать детей в учебных заведениях и посвящать себя занятиям, доступным всем другим гражданам, евреи всеми средствами стремились обойти закон и вызвали этим общее к себе нерасположение».

По словам сенатора, процентная норма учащихся в средних и высших учебных заведениях России вынуждала представителей этой национальности отправлять своих детей на учебу за границу, чаще всего в Швейцарию. Там представители молодежи попадали под влияние «главарей русского революционного

⁴² Там же. С. 28.

⁴³ Там же. С. 157—168.

⁴⁴ Там же. С. 36—55.

движения» и возвращались домой убежденными революционерами. На родине они вступали в «преступные организации», вовлекали в них своих сверстников. В высших учебных заведениях революционная агитация направлялась на русское юношество, которое становилось «фанатическим поборником» революционных учений.

Как писал далее Турау, «большинство еврейской молодежи ... только в революционном движении ищет спасение и рассчитывает, что только при общем государственном перевороте евреи, наконец, станут полноправными русскими гражданами»⁴⁵. Такое объяснение причинам развития революции в России в 1905 г. дал сенатор⁴⁶.

Аргументы Е. Ф. Турау выглядели вполне убедительными. Биографии активных участников революционных событий, например, И. М. Занчевского (в 1886—1887 годах был в научной командировке в Париже и Берлине), Е. Н. Щепкина (в 1893—1897, 1899 и 1901 годах работал с источниками в архивах Дании, Германии и Австрии), Н. Н. Ланге (в 1883 году проходил стажировку в Германии и Франции), с одной стороны, подтверждали его подозрение, что революционные идеи были занесены в Россию из-за границы. Но, с другой стороны, и И. М. Занчевский, и Е. Н. Щепкин, и Н. Н. Ланге учились в российских университетах, а за границу попали уже после окончания высших учебных заведений. Значит, их революционные взгляды сложились еще в России.

Интересна дальнейшая судьба двух наиболее ярких участников событий октября 1905 г. в Одессе. И. М. Занчевский продолжил свою революционную деятельность в стенах университета. Против него в 1907 году возбудили уголовное дело⁴⁷, в 1909 году приговорили «к исключению из службы». Вернуться в Новороссийский университет он смог только после Октябрьской революции 1917 года, где трудился на благо советского высшего образования.

⁴⁵ Там же. С. 72—73.

⁴⁶ Орлова С. А. Сенаторские ревизии А. М. Кузминского и Е. Ф. Турау (1905 г.)... С. 10.

⁴⁷ Орлова С. А. Высшие учебные заведения Киева и Одессы в период первой русской революции (по материалам сенаторских ревизий А. М. Кузминского и Е. Ф. Турау 1905 г.)... С. 29.

Профессора Е. Н. Щепкина в 1906 году избрали депутатом Государственной Думы I созыва от города Одессы, но он был уволен с государственной службы за то, что подписал Выборгское воззвание — обращение депутатов «Народу от народных представителей» к пассивному сопротивлению властям после роспуска Государственной Думы указом Императора Николая II. Отсидев несколько месяцев в тюрьме, Щепкин продолжил педагогическую деятельность в частных учебных заведениях. После Февральской революции вернулся в Новороссийский университет. После Октябрьской революции примкнул к большевикам и в 1920 году вступил в Коммунистическую партию.

Таким образом, оба сенатора не смогли объяснить причины революции, сосредоточив свое внимание на описании конкретных событий, происходивших в Одессе и Киеве, и дав правовую оценку деятельности гражданских и военных властей. Причем А. М. Кузминский даже не поднимал вопроса о причинах недовольства населения существующим строем (хотя во время ревизии г. Баку и Бакинской губернии в 1905 году он такой анализ дал и даже предложил программу конкретных реформ, которые, по его мнению, должны были помочь снять напряжение в этом регионе⁴⁸). Е. Ф. Турау ограничился указанием на неравное правовое положение еврейской части населения.

Подобный подход сенаторов был довольно нетипичен, поскольку целью любой ревизии всегда было выяснение причин массового нарушения законов в той или иной сфере и выработка предложений по устранению этих причин. В данном случае сенаторы независимо друг от друга, ограничились лишь констатацией фактов. Думается, что подобная позиция была обусловлена острым политическим подтекстом расследуемых событий, с одной стороны, и верноподданнической позицией сенаторов по отношению к царской власти, с другой.

⁴⁸ Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 году, по Высочайшему повелению, сенатором Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. СПб., [1906]. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/65967-kuzminskiy-a-m-vsepoddanneyshey-otchet-o-proizvedennoy-v-1905-godu-po-vysochayshemu-poveleniyu-senatorom-kuzminskim-revizii-goroda-baku-i-bakinskoy-gubernii-spb-190> (дата обращения: 23.01.2021).

Сравнительное исследование П. С. Гусятникова, посвященное участию студенческой и учащейся молодежи в революционных событиях 1905 г., показало, что по всей Российской империи действия революционной интеллигенции, в том числе вузовской, были во многом идентичны и хорошо организованы⁴⁹. Это позволяет сделать вывод о том, что революция носила не стихийный, а подготовленный характер⁵⁰. Без участия интеллигенции, активной и хорошо образованной, студенчества осуществление антиправительственных выступлений, думается, было невозможно.

Заключение

Политические события XX века, происходившие во многих странах мира, в том числе и в имперской России, показывают, что вузовская интеллигенция, а также студенчество, остаются наиболее активными участниками революционных событий и политических переворотов⁵¹. Обостренное чувство справедливости и огромная энергия делают молодежь восприимчивой к радикальным идеям. О том, насколько опасно участие научной интеллигенции и студенчества в их воплощении свидетельствует рассмотренный исторический опыт. Он не лишен современного звучания, поскольку даже в условиях российского государства продолжают сохраняться предпосылки для воспроизводства социальных протестов. Основными причинами их возникновения, по мнению ряда исследователей,

⁴⁹ Гусятников П. С. Указ. соч. С. 74—81.

⁵⁰ Тебиев Б. К. Студенческая и учащаяся молодежь в революции 1905—1907 гг. // Высшее образование в России. 2017. № 2. С. 157—168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-i-uchaschayasya-molodezh-v-revoljutsii-1905-1907-gg/viewer> (дата обращения: 23.01.2021).

⁵¹ Новиков М. А. Молодежные бунты 60-х гг. XX в. и становление государственной молодежной политики // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 32. Июнь 2012. С. 1—13. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/32_2012novikov.htm (дата обращения: 05.07.2021).

являются материальное неравенство (57,4 %), коррумпированность власти (44,5 %) и национализм (37,3 %)⁵². Более того, в современной России на фоне существования указанных причин социальной напряженности активно идет процесс вовлечения молодежи в радикальные международные экстремистские или террористические организации. Через коммуникационные сети они втягивают студентов высших и средних учебных заведений в антиправительственные акции, пытаются нагнетать обстановку, создавать различные провокации. С участием их представителей организуются несанкционированные митинги, на которых звучат лозунги, направленные на смену существующего политического строя. История повторяется. И важно не только учитывать исторический опыт, но и максимально тиражировать его в научно-педагогической и студенческой среде, предупреждать и предотвращать любые формы спекуляции на их обостренном чувстве социальной справедливости.

⁵² Ваторопин А. С., Ваторопин С. А. Протестный потенциал современного российского студенчества: социологический анализ // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 181.